
РЕЦЕНЗИИ

М.М. БАРСКИЙ

СЛОВО ИСТОРИКА О КОЛЛЕКТИВНОМ ТРУДЕ*

Познакомился я с указанным коллективным трудом забайкальских ученых незадолго до Нового 2008 года. Привлекло мое внимание это издание не только элегантно высокой внешней формой культуры оформления, но и четкой логикой изложения непростой, сложной, трудной и героической истории Восточного Забайкалья и его составной части Читинской области. Как 1-й том, так и 2-й том написаны хорошим литературным русским языком. Это, прежде всего, заслуга главных редакторов тома 1-го И.И. Кириллова, доктора исторических наук, профессора и тома 2-го Н.В. Гордеева, доктора исторических наук, профессора, успешно руководивших квалифицированными авторскими коллективами.

Вышел сей труд из-под пера знающих авторов свой край, свою землю, свою малую Родину в 2007 г. в Чите в издательстве «Экспресс-издательство». Авторы с полным основанием имеют право обратиться к нам — своим читателям, словами Петра Пежемского «Читатель! Если ты сын России, то не лишним для тебя будет знать дела земляков твоих в Сибири; если ты природный сибиряк, то тебе надобно знать еще более, потому что ты родился на той земле, где предки твои, первые русские люди, покорили, очистили и прирастили Сибирь к России, развеяли в ней мрак невежества и внесли христианство. Если ты бурят, тунгус, якут или камчадал, то знаешь ли, что ты прежде был?..» (*История Земли Иркутской. Иркутск: Ирк. кн. изд-во «Символ», 2002. С. 3*).

Перу П.И. Пежемского принадлежит обширная работа «Панорама Иркутской губернии», опубликованная в 1851 г. в журнале «Современник». Он же составил летописный свод из истории города Иркутска с 1652 по 1845 гг. В числе основных источников его работы были, как упоминает в Иркутской летописи 1661–1940 гг. ее составитель Ю.П. Колмаков, какие-то летописные списки, мемуарные источники и научные труды о Сибири. Также на основе другой имевшейся у него летописи была составлена «Летопись города Иркутска» В.А. Кротовым, который основательно дополнил ее собственными записями и приложениями, доведя, таким образом, повествование до 1856 г. В 1911 г. обе летописи были опубликованы И.И. Серебренниковым в трудах ВСО ИРГО.

Иркутск и в те далекие времена, являясь столицей огромной по территории Иркутской губернии, в состав которой до 1867 г. входила «Русская

* Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область: в 2-х т. Чита: «Экспресс-изд-во, 2007.

Америка», тесным образом был связан с Забайкальем и Дальним Востоком. Через него проходили все пути, ведущие в забайкальские, дальневосточные земли России, а также в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Об этом, кстати, вещает нам и «Краткая сибирская летопись (Кунгурская)» — знаменитый труд тобольского сына боярского Семена Ремизова, составившего в XVII в. первую сибирскую иллюстрированную летопись. Отпечатана она была в 1880 г. к 300-летию присоединения Сибири к Российской державе и сразу стала раритетом. В начале XXI в. ученые института земной коры Иркутского научного центра СО РАН во главе с заместителем директора этого института, доктором геолого-минералогических наук, профессором Кириллом Георгиевичем Леви, историком-этнографом, научным сотрудником лаборатории современной геодинамики института Натальей Витальевной Задониной и другими авторами, издали обновленную летопись Ремизова Семена. Она вышла из печати в 2003 г.

В данном издании сохранены, за малым исключением, все особенности первоисточника. Издатели позволили себе лишь сопроводить первоисточник современным дизайном. Старорусский перевод снабжен вольным английским пересказом содержания летописи, что делает ее достаточной для самого широкого круга русскоязычных и иностранных читателей. Эта книга предназначена для краеведов, студентов естественно-научных, исторических и филологических факультетов вузов, учащихся школ, а также для всех тех, кто интересуется историей России.

И в нашем случае, рецензируемые «Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область», авторы, применяя к их написанию компаративный подход, а точнее, сравнительно-исторический метод исследования, который позволил мне, при использовании его различных форм, выявлять с помощью сравнения общее и особенное в исторических явлениях, ступени и тенденции их развития. Разумно и логично, соблюдая в гармонии два незыблемых принципа в исторической науке — всемирно-исторический и культурно-исторический, авторами как первого тома, так и второго тома «Очерков...» удалось заинтересовать читателей в результатах изучения своего прошлого, объективно и правдиво донести до людей, живущих на своей земле, знания об истории Забайкальского края, об истинных творцах и носителях своей истории — различные народы обустроивающих свою среду обитания как в прошлом, так и в настоящем и будущем.

Выдающийся русский историк, профессор Московского университета В.О. Ключевский остроумно заметил в одной из своих дневниковых записей, что, хотя и говорят о том, что история никого и ничему не научила, жизнь, однако, еще больше мстит тому, кто совсем не знает истории. Знаменитый ученый, великолепный лектор и острослов писал: «Не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение» (*Правда*. 2007. 28–31 дек.). Хотелось бы напомнить еще один афоризм:

«Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем».

«Очерки истории Восточного Забайкалья...» меня порадовали еще и в том, что их авторы от начала и до конца своего двухтомного труда убедительно и аргументировано показали, что история — одна из важнейших форм самосознания людей. Опытom истории стремятся воспользоваться противоборствующие политические силы. Ссылками на историю они обосновывают свои действия. Поэтому в истолковании тех или иных исторических событий наблюдается непрекращающаяся борьба различных идей и мнений.

Часто можно услышать слова о том, что история используется для обоснования целей политической борьбы, что каждое поколение, каждая партия переписывает историю заново, что это «политика, опрокинутая в прошлое». Высказывается точка зрения, что прошлое можно объективно познать, лишь изолировавшись от современности. Скептики также утверждают, как подчеркивают А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина, авторы наиболее объективного учебника по истории России, перетерпевшего за последние годы неоднократных переизданий, что в век научно-технической революции история только тогда станет наукой, когда примет методы и математическую точность естественных наук. Наконец, в качестве аргумента о несостоятельности истории как науки приводится мысль о невозможности реконструкции безвозвратно исчезнувшего прошлого из-за непрезентативности (непредставительности) сохранившихся данных о реально происходивших событиях.

А сохранившиеся данные о реально происходивших событиях как грозное напоминание тем, кто неуважительно относится к своему прошлому, к своей истории. Как читинцам да и всем жителям Забайкальского края и всей Сибири забыть о зверствах каппелевцев, верных служителей адмирала А.В. Колчака, который в «Омске был полтора года, но оставил после себя кровавый след и разруху, зверства и расстрелы», — пишет в местной газете «Коммерческие вести» почетный гражданин Омска Ю. Глебов (*Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 346*). О зверских расправах семеновцев, унгерновцев с партизанами, с теми, кто служил советской власти, и поддерживал ее с коммунистами и комиссарами. Например, в Чите, в архиве ЗАГС хранится Метрическая книга Читинского Кафедрального собора за 1920 г., там на листе 129 приводится дословный Приказ русским отрядам на территории Советской Сибири от 21 мая 1921 г. г. Урга № 15, подписанный начальником Азиатской Конной Дивизии, Генерал-лейтенантом Бароном Унгерном, суть которого сводится к готовности борьбы с красными. В параграфе 9 этого приказа записано: «Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с семьями. Все имущество их конфисковать». Или другой пример. 22 декабря 1918 г. в Омске с особой жестокостью были зарублены шашками и расстреляны участники восстания против

диктатуры Колчака. 22 декабря 2006 г. омский губернатор Л. Полежаев подписал распоряжение «Об увековечении памяти А.В. Колчака», которым обязывает Минкульт области установить ему памятник. День в день. Кошунству областного начальства нет предела. Еще живы дети и внуки тех, кого казнили каратели кровавого диктатора.

До этого распоряжения время от времени полежаевские газеты вбрасывали омичам целые полосы о достоинствах адмирала, полярного исследователя, даже в интимную комнату заглянули, рассказав о его любви. Всеми силами обеляли вешателя, готовили общественное мнение... Точь в точь, по-такому же сценарию, но только несколько лет тому назад, проходила обработка общественного мнения иркутян, когда проводились подготовительные мероприятия, а затем и установление памятника адмиралу А.В. Колчаку.

Но как уйти от воспоминаний А.Ф. Мокрушиной и тысяч других сибиряков? В частности, Анна Федоровна, направившая письмо в адрес президента В.В. Путина, губернатора Л. Полежаева, других политиков рассказывает в местной газете «Коммерческие вести»: «...Колчаковцы заперли в бане четверых бабушкиных детей, а к двери бани своими пиками прикололи живым моего деда Дмитрия Петрова, обложили баню соломой и подожгли» (*Правда. 2007. 28–31 дек.*).

Но что до этого Законодательному собранию Омской области? Идея на поводу у Полежаева, оно из бюджета выделяет 12 млн р. на изготовление фильма о сибирском диктаторе. О нем написаны пьесы, ему посвящены театральные постановки. В краеведческом музее Омска Колчаку посвящена выставка. Все об адмирале преподносится в положительных тонах. О кровавых же делах — ни слова, ибо они, по мнению скептиков, оценивающих прошлое нашей истории, «непрезентативны».

Между тем, военный суд Забайкальского округа еще в 1999 г., рассматривая вопрос о реабилитации адмирала в соответствии с законодательством Российской Федерации, определил: Колчак реабилитации не подлежит. Это определение обжаловалось в Военной коллегии Верховного суда РФ, которая оснований для его отмены не нашла. К такому же мнению по заданию Генпрокуратуры России пришел и прокурор Омской области С. Казаков.

Обращаясь к чиновникам, А. Мокрушина спрашивает: «Неужели в своей ненависти к коммунистам вы перешли человеческую грань и становитесь покровителями этих преступников и продолжателями их дела»? Дадут ли честный ответ на этот вопрос А. Мокрушиной к кому он адресован? Сомневаюсь.

Хотя необходимо подчеркнуть, что читинцы, власти этого субъекта Российской Федерации, сказали «нет!» установлению на их земле памятника прояпонскому атаману, генерал-лейтенанту Г.М. Семенову. Его деяния правдиво и аргументировано описаны в многочисленных работах исследователей как XX в., так и начала XXI в. Особенно хотелось бы отме-

тить такие из них, которые изданы в первые годы XXI в.: Атаман Семенов. Вопросы государственного строительства: сб. док. и мат. / сост. В.И. Василевский. Чита: Поиск, 2002. 128 с.; Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1930–1922. Книга II. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 607 с.; Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 415 с.; Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область. Т. 2. Чита: Экспресс-издательство, 2007. 240 с. и др.

Что касается первого тома «Очерков...», то к нему прямое отношение имеет многотомная серия «Россия Азиатская», руководителем и автором которой является доктор исторических наук, профессор, ректор Иркутского института повышения квалификации работников образования Лев Михайлович Дамешек. Первые три тома этой серии вышли из печати в конце 2007 г. в г. Иркутске — ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания». Открывает серию «Россия Азиатская» монографическое исследование Л.М. Дамешека «Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти. XVIII–начала XX вв. 320 с.; авторами второго тома являются иркутские историки А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, А.В. Даниленко. Региональная власть и общественность Сибири. XIX–начало XX вв. 256 с.; А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, Е.А. Сенина — авторы третьего тома «Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX–начало XX вв.) 320 с. Эти и другие работы будут учтены при переиздании настоящих «Очерков...», посвященных истории Восточного Забайкалья и его составной части Читинской области, где будут «Приложения», «Карты», «Именной указатель», «Указатель географических названий».

И все-таки, несмотря на плюрализм как при ответах на глобальные вопросы развития человечества, так и при интерпретации отдельных фактов, существует объективная истина. Не обвинять, а изучать прошлое, объяснять его — задача научного знания. Поиски истины в истории, историческое познание — сложный, трудоемкий и интересный процесс, требующий как понимания особенностей этого познания, так и определенного профессионального мастерства.

Историк не может писать без гнева и пристрастия, но он не имеет права на обман, на искажение и утаивание истины. Поиск и утверждение истины во все времена являлись главной целью науки. В данном случае авторы труда «Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область», следуя тому, что являясь социальной памятью человечества, копилкой его социального опыта, история передает его от одного поколения к другому, честно и объективно представляя свое исследование читателям. А осмысление этого опыта делает его достоянием современности. Вопреки мнениям скептиков роль исторической науки в жизни людей возрастает. Историки изучают прошлое не для того, чтобы уйти от настоящего. История служит современности, объясняя сегодняшний день и давая материал для прогнозирования будущего.

Великий русский ученый-энциклопедист М.В. Ломоносов писал, что история «дает государям примеры правления, подданным — повиновения, воинам — мужества, судьям — правосудия, младым — старых разум, престарелым — сугубую твердость в советах, каждому — незлобное увеселение с несказанною пользою соединенное». Этому завету следовали авторы содержательного и поучительного труда «Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область».

Ю.П. ВАХРУШЕВ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

В конце 2008 г. в издательстве Иркутского государственного университета вышли в свет две небольшие по объему, но емкие по содержанию книги, значение которых для понимания процессов становления и развития исторической науки и профессионального исторического образования трудно переоценить.

Прежде всего, речь идет о своего рода «Книге Памяти»* профессорско-преподавательского состава исторического факультета Иркутского государственного университета, который в 2008 г. в торжественной обстановке отмечал свое 90-летие. Сборник посвящен светлой памяти тех людей, которые еще в двадцатые годы прошлого столетия, закладывали основы исторической науки, создавали традиции иркутской гуманитарно-исторической школы. Памяти тех, кто в течение многих десятилетий передавал их последующим поколениям преподавателей факультета. Исходя из этих посылок, авторский коллектив сумел, отказавшись от традиционной формы мемориального справочника, найти и выявить в перипетиях личной судьбы и характеров 49 историков, в разное время работавших на факультете, то главное и основное, что сделало их людьми незаурядными, трудами своими не только значительно обогативших историческую науку, но и ставшими мудрыми наставниками студенческой молодежи.

Книга примечательна также теми очерками, которые характеризуют основные направления становления и развития исторической науки в Восточной Сибири и это тем более важно, так как, за более чем 90-летний период существования традиции исторического образования в ИГУ известно о нем сравнительно немного. В то же время, как отмечают в своей работе авторы — настоящая книга не является всеобъемлющей историей факультета, но в ней рассматривается весьма существенная ее часть.

Вторым не менее интересным и содержательным исследованием, посвященным истории Иркутского государственного университета, стал юбилейный библиографический словарь кафедры отечественной исто-

* История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск: Оттиск, 2008. 224 с.